

У административного здания, которое когда-то было старым замком, Люмиан прогуливался по саду и приближался к парадному входу.

— Мне нужно поговорить с мадам Пуалис, — обратился он к лакею, стоявшему на страже.

Лакей в малиновой рубашке и брюках цвета слоновой кости смерил его настороженным взглядом и спросил:

— По какому вопросу?

«Этот мальчишка пришел сюда создавать проблемы?»

Люмиан усмехнулся:

— Это не твоего ума дело.

«Какая муха укусила этого слугу? Кем он себя возомнил? Сколько детей он уже настрогал?»

Лакей колебался, но все же решил передать сообщение мадам Пуалис и позволить ей решить, стоит ли принимать этого дерзкого юнца.

Люмиан несколько минут слонялся у входа. Когда лакей вернулся, он сообщил:

— Мадам примет вас в малой гостиной.

Малая гостиная была знакома Люмиану. Несколько раз, когда он сопровождал сюда сестру, его принимали именно в этой комнате. Не нуждаясь в указаниях, Люмиан направился в нужную комнату. Лакей следовал за ним, как послушная собака.

Люмиан развалился на диване в гостиной и с наслаждением потянулся к черному чаю. В этот момент в дверях появилась мадам Пуалис.

Дама была одета в изысканное черное платье с корсетом, на плечи была накинута шаль в тон. На голове красовалась слегка сдвинутая набок дамская круглая шляпка, а на шее — бриллиантовое кольцо на золотой цепочке.

Наряд показался Люмиану знакомым. Он вспомнил, что мадам Пуалис была одета именно в этот ансамбль, когда пришла соблазнять его.

«Она сделала это нарочно, не так ли?» — подумал Люмиан с ледяной улыбкой.

— Доброе утро, мадам Пуалис.

Едва приветствие сорвалось с его губ, как Люмиан вдруг заметил фигуру рядом с мадам Пуалис. Это была не Кэти, служанка дамы, а «акушерка», погибшая от рук Райана как раз вчера.

«Акушерка» была одета в серовато-белое платье. Ее глаза были пусты, лицо — бесстрастным. Кожа имела синеватый оттенок, как и у трупа, который Люмиан видел прошлым вечером в саду. Вот только садовых инструментов на этот раз у нее с собой не было.

«Привела с собой "акушерку" вместо служанки? Тоже, наверное, не просто так», — не смог удержаться от циничной мысли Люмиан.

Мадам Пуалис улыбнулась:

— Кажется, уже полдень.

Она расположилась в кресле, которое символизировало хозяйку дома, а «акушерка» стояла в стороне, словно предмет мебели.

— Если вы еще не обедали, значит, еще не полдень, — съязвил Люмиан.

Под маской сарказма билось сердце. Он подозревал, что мадам Пуалис привела с собой «акушерку», чтобы расспросить его о вчерашних событиях.

Если он не справится с этим, а группа Лия не перезапустит цикл вовремя, Люмиан подозревал, что ему, возможно, придется несколько минут поиграть в «папочку». Или даже дольше.

Мадам Пуалис взглянула на него, ее светлые глаза сверкнули непостижимой улыбкой.

— Что тебя беспокоит? — небрежно спросила она.

Люмиан решил не ходить вокруг да около.

— Мадам, вы, должно быть, уже поняли, что мы застряли во временной петле, — серьезно сказал он.

Говоря это, он внимательно наблюдал за лицом мадам Пуалис, стараясь уловить малейшую реакцию.

Если она изобразит удивление, шок или замешательство, он быстро добавит: «Я пошутил!»

Затем начнет с чего-нибудь отвлеченного и посмотрит, как она отреагирует. И только после этого он подумает о том, чтобы рассказать ей о временной петле.

Конечно, если мадам Пуалис будет выглядеть так, будто ей уже все известно, и ее «секрет» раскрыт, побег станет для него приоритетной задачей.

Шансы на побег в таком случае были невелики, но как узнать, есть ли надежда, не попытавшись?

Мадам Пуалис несколько секунд изучающе смотрела на Люмиана, а затем улыбнулась.

— Похоже, ты тоже нашел себе босса.

Она не выглядела удивленной концепцией временной петли, как и не казалась озадаченной. Это было равносильно признанию в том, что она знает, что происходит.

«Босс? Это слово часто встречалось в книгах, которые читала Аврора. Имела ли она в виду некую высшую силу, дарующую блага?» — интерпретировал слова мадам Пуалис Люмиан.

Он верил, что она может сохранять воспоминания о предыдущих циклах только потому, что у нее есть «босс», своего рода защита.

Люмиан улыбнулся и сделал вид, что облегченно вздохнул.

— Похоже, мне не придется много объяснять.

— К чему ты клонишь? — спросила Пуалис, все еще улыбаясь.

«Акушерка» неподвижно стояла рядом с ней, как манекен.

Люмиан заранее подготовил оправдание и принялся излагать его с таким очарованием, перед которым никто не смог бы устоять:

— Люди извне уже знают об аномалии Корду. Если мы не разорвем эту петлю в ближайшее время, это место будет стерто с лица земли. Все умрут.

— Мы с вами в одной лодке. Только объединившись, мы сможем избежать крушения. Только тогда у нас появится шанс найти ключ к выходу из этой петли и возвращению к нормальной жизни.

— Мадам, время на исходе. Давайте работать вместе.

Мадам Пуалис слушала с легкой улыбкой, не перебивая рассказа Люмиана.

Затем она усмехнулась:

— А кто сказал, что мы в одной лодке?

«Что? Неужели это она хочет потопить лодку?» — встревожился Люмиан.

Мадам Пуалис продолжала улыбаться.

— Почему я должна сотрудничать с вами? Я могу покинуть это место в определенное время.

«Что...» — Люмиан был ошеломлен, но в его душе блеснула надежда.

— Вы хотите сказать, что у вас есть способ разорвать временную петлю? Вам нужно всего лишь что-то сделать в определенное время?

Мадам Пуалис кивнула и отпила чай из изящной фарфоровой чашки. Больше она ничего не сказала.

«Вот и преимущества покровительства высшей силы... Постойте, ведь это не первый цикл. Почему она все еще здесь? Может быть, другие циклы перезапускались до этого определенного времени? Хм... Это объясняет, почему она не стала преследовать нас за то, что мы проникли в замок и убили "акушерку". Она боится, что трое Потусторонних устроят проблемы и насильно перезапустят цикл...» — Люмиан начал понимать то, что раньше ставило его в тупик.

Он заподозрил, что мадам Пуалис тоже ждет двенадцатой ночи.

Погрузившись в свои мысли, Люмиан улыбнулся:

— Интересно, а вы сможете вытащить меня и Аврору из этого цикла?

«Какие еще официальные следователи? Никогда о них не слышал!»

Мадам Пуалис с усмешкой посмотрела на него:

— А почему я должна вам помогать?

— Разве вы не говорили, что любовь... — Люмиан запнулся, не в силах продолжить.

Он хотел напомнить мадам Пуалис о ее словах о любви, надеясь, что она спасет его и Аврору из доброты душевной. Но поскольку мадам Пуалис, скорее всего, желала его сестру, он не мог этого сделать.

Будь мадам Пуалис влюблена в него, такой бесстыжий человек, как Люмиан, обязательно разыграл бы карту любви и предложил ей родить ребенка, чтобы выбраться из этой временной петли.

Ну, он бы стиснул зубы и сам бы родил, если бы это означало, что мадам Пуалис эвакуирует его и Аврору из этого цикла.

Выражение лица мадам Пуалис слегка изменилось. После нескольких секунд молчания она произнесла:

— Ты хочешь сказать, что пути любви неисповедимы? Что можно спасти ее, даже если ты явно хочешь ее смерти за совершенную ошибку?

Люмиан не ответил. Он понял, что мадам Пуалис имела в виду некую «ее».

Мадам Пуалис и не ждала ответа.

— Но что, если искупления нет? — вздохнула она.

«Искупления нет...» Сердце Люмиана упало, словно в ледяное озеро ранней весной.

Переведя дыхание, он решил прояснить:

— Вы хотите сказать, что в тот момент вы сможете забрать с собой лишь ограниченное количество людей, а я и Аврора не входим в их число?

Мадам Пуалис кивнула.

— Можешь воспринимать это так.

«Похоже, мне все еще нужно рассчитывать только на себя», — вздохнул Люмиан, пытаясь сохранять спокойствие.

Этот взлет и падение надежды были и правда неприятны.

Он немного подумал, а потом улыбнулся:

— Мадам, позже мы с тремя иностранцами собираемся исследовать подземелья собора. Если что-то случится, цикл может перезапуститься раньше времени. Мы даже до Великого поста не доживем.

Не говоря уже о двенадцатой ночи.

Мадам Пуалис прищурила глаза, ее подбородок приподнялся.

— Ты мне угрожаешь?

— Нет, просто напоминаю, — искренне улыбнулся Люмиан, изображая расслабленность.

На самом деле он боялся разгневать мадам Пуалис и оказаться запертым здесь, чтобы родить. Три следователя перезапустят цикл, если он не появится через пятнадцать минут.

Мадам Пуалис несколько секунд смотрела в глаза Люмиана. Не увидев ни тени страха или увертки, она вдруг улыбнулась.

— Ты и правда интересный. Было бы замечательно, если бы ты и твоя сестра стали моими любовниками.

Не дожидаясь ответа, она повернулась к «акушерке».

— Ты уничтожил Еретика-Заклинателя, но я не винила тебя за это. Я проявила достаточно милосердия, но ты все равно ждешь моей помощи?

«Еретик-Заклинатель?» Люмиан отбросил этот термин и серьезно сказал:

— Дело не в помощи. Дело в том, чтобы делать то, что принесет благо всем.

Мадам Пуалис на несколько секунд замолчала, а затем снова улыбнулась.

— Я не буду исследовать с вами подземелья собора, но ради Авроры и твоей смелости я помогу, если что-то случится.

Люмиан был удовлетворен тем, что ему удалось добиться такого результата на переговорах. Он встал и скопировал манеры джентльмена из книг своей сестры. Прижав руку к груди, он поклонился.

— Благодарю вас, миледи.

— Разве не «мое солнце»? — усмехнулась мадам Пуалис.

Она имела в виду слова, сказанные Люмианом в предыдущем цикле: «Мадам, вы — мое солнце».

Люмиану стало неловко, но он всегда был бесстыжим. Сделав вид, что не расслышал, он вышел из малой гостиной.

Спустившись с холма, на котором располагался замок, и войдя в Корду, Люмиан увидел Лия, Райана и Валентина, которые ждали его.

— Ну, как все прошло? — спросила Лия с улыбкой.

Люмиан пересказал им свой разговор с мадам Пуалис и закончил словами:

— Это лучший исход, на который мы могли надеяться.

— Верно. Мы все еще можем рассчитывать на чью-то помощь в трудную минуту, — кивнул Райан.

— Вы получили ответ? — спросил Люмиан.

Перед тем как отправиться в замок, Райан сообщил, что мадам Пуалис на самом деле не принадлежит к семье Рокфор и что в ее комнате была найдена фотография Пулитта. Лия выдохнула, отвечая за Райана:

— Наше начальство напоминает нам о том, что следует учитывать возможность того, что Пулитт с помощью зелья или силы превратился в женщину.

— Как и ожидалось, — коротко подтвердил Люмиан. — Когда мы будем исследовать подземелья собора?

Райан уже принял решение.

— Сейчас, — глубоким голосом ответил он